

3. Bryzgunova E.A. *Zvuki i intonacii russkoj rechi*. Moskva: Russkij yazyk, 1983.
4. Kasatkina L.L., Klobukov E.V., Krysin L.P. i dr. *Russkij yazyk: uchebnik dlya studentov*. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. 768 s.
5. Odincova I.V. *Zvuki. Ritmika. Intonacii: uchebnoe posobie*. Moskva: Flinta: Nauka, 2008.
6. Konopkina E.S., Shkurat L.S. *Ot zvuka k slovu. Vvodnyj fonetiko-grammatičeskij kurs russkogo yazyka dlya inostrancev*. Moskva: Russkij yazyk. Kursy, 2017.

Статья поступила в редакцию 20.06.20

УДК 372.881.161.1

Bekasova E.N., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia), E-mail: bekasova@mail.ru

LEXICO-SEMANTIC MAINTENANCE OF STUDYING "STORY ABOUT PETER AND FEVRONIA" IN SCHOOL. The article considers the specifics of the lexico-semantic direction of dictionary work in school, methodically represented by the glossary to the "Story of Peter and Fevronia" of Yermolay-Erasm. The scientific novelty is to present the concept of the glossary as a special thick dictionary, traditionally accompanying ancient Russian texts. The need for such glossary is due, on the one hand, to the belonging of the work to ancient Russian literature (1547), which in itself requires a certain comment, on the other – to the introduction of "The Story" into the school curriculum and to the celebration in the Russian Federation since 2008 of the Day of Family, Love and Loyalty. Increasing the significance of the work, including in the approval of certain national landmarks, determine the increased interest in understanding medieval text and its interpretation, which cannot be realized in the absence of certain background knowledge and the described systemic lexico-semantic analysis, which can be applied to other literary texts.

Key words: "Story of Peter and Fevronia" by Yermolay-Erasm, ancient Russian text, dictionary work, agnomin, lexicographic description, glossary.

Е.Н. Бекасова, д-р филол. наук, проф., Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, E-mail: bekasova@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ «ПОВЕСТИ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ» В ШКОЛЕ

В статье рассматриваются особенности лексико-семантического направления словарной работы в школе, методически представленные глоссарием к «Повести о Петре и Февронии» Ермолая-Еразма. Научная новизна заключается в представлении концепции глоссария как особого толкового словаря, традиционно сопровождающего древнерусские тексты. Необходимость такого глоссария обусловлена, с одной стороны, принадлежностью произведения к древнерусской литературе (1547 г.), что уже само по себе требует определённого комментария, с другой – введением «Повести» в школьную программу и празднования в Российской Федерации с 2008 г. Дня семьи, любви и верности. Повышение значимости произведения, в том числе и в утверждении определённых национальных ориентиров, определяют повышенный интерес к пониманию средневекового текста и его интерпретации, которая не может реализоваться при отсутствии определённых фоновых знаний и описанного системного лексико-семантического анализа, который может быть применён к другим литературным текстам.

Ключевые слова: «Повесть о Петре и Февронии» Ермолая-Еразма, древнерусский текст, словарная работа, агноним, лексикографическое описание, глоссарий.

«Повесть о Петре и Февронии» Ермолая-Еразма, безусловно, является одним из самых замечательных древнерусских произведений и по редкой в средневековой письменности теме любви, и по особенностям жанра в переплетении жития и новеллистических сказок, и по гуманистической насыщенности. По справедливому утверждению Р.П. Дмитриевой, «Повесть о Петре и Февронии» является одним из шедевров древнерусской повествовательной литературы, и имя автора её должно стоять в ряду самых видных писателей русского средневековья» [1, с. 562]. Немаловажен факт сохранности «Повести» в автографе (РБН, Соловецкое собр., № 287/307), что позволяет избежать сомнений в её существовании, которые преследуют вершинные произведения древнерусской литературы. Автограф даёт возможность с точностью выявить особенности языка автора в отличие от типичных для средневековья списков, включающих в той или иной степени разновременные и территориальные вкрапления, сознательно и бессознательно вносимые писцами. Указанные филологические и культурно-исторические параметры выдающегося памятника древнерусской письменности обуславливают актуальность его исследования и изучения в различных аспектах в современной научной и образовательной парадигме.

К сожалению, отмеченные достоинства определяют пристальное внимание к «Повести о Петре и Февронии» целого ряда авторов, не обладающих «тенью стыда и остатками совести» и желающих «вести в заблуждение весь мир» [2, с. 122 – 123], в связи с чем возрастает значимость достоверной информации о произведении в условиях околонучного потока Интернет-ресурсов, где нередко встречаются сочинения, которые в своё время заклеил М.В. Ломоносов, отмечая их «небрежность, невежество, поспешность, дух пристрастия и недобросовестности» [2, с. 124]. Как правило, сведения о «Повести» вытекают из доступных, но не проверенных и критически не осмысленных источников. Отсюда множатся в средствах массовой информации и сознании обывателя нелепости – от заметки в газете «Оренбуржье» о праздновании Дня святых князей (так!) Петра и Февронии до публичных измышлений о семейной жизни Петра и Февронии в духе «Дома-2».

Культурно-национальная значимость произведения и широкая «фейковость» его публичного освещения требуют особого отношения к изучению «Повести о Петре и Февронии». В связи с этим цель предлагаемого исследования заключается в разработке методической концепции словарной работы при изучении «Повести о Петре и Февронии» в современных образовательных учреждениях. Указанная цель требует решения следующих задач: выявить образовательный и воспитательный ресурс древнерусского текста «Повести о Петре и Февронии»; определить направления её системного изучения; рассмотреть возможности взаимосвязи учебных предметов для эффективности усвоения древнерусского текста. Такой комплексный подход к изучению произведения Древней

Руси определяет практическую значимость выявленных методических ресурсов «Повести» для развития культурно-языковой и коммуникативной компетенции учащихся.

Теоретической базой исследования стали труды о «Повести о Петре и Февронии» лингвистов и литературоведов: Д.С. Лихачёва, Р.П. Дмитриевой, А.М. Плещенко, В.В. Колесова, А.Н. Ужанкова и др. Практическая база представлена работами Т.М. Пахновой, А.Д. Дейкиной, Т.В. Донской, Л.А. Ходяковой, Л.И. Новиковой и др., рассматривающих концептуальные подходы изучения русского языка на основе анализа текста как основной дидактической единицы.

Научные исследования «Повести о Петре и Февронии» в сопряжении с методическими достижениями позволяют скорректировать подходы к изучению древнерусского текста, который представляет особую сложность в школьном преподавании. Безусловно, отношение к этому, как, впрочем, и любому значительному произведению, отделённому от читателя временем, зависит от определённого настроения общества, уровня его воспитания и просвещения, а также от традиций чтения и почитания выработанного веками культурного достояния. К сожалению, прерванная сто лет назад традиция изучения древнерусской литературы, особенно той, где закономерная для средневековья связь с религией выражена достаточно очевидно, накладывает определённый отпечаток на её восприятие и понимание. Именно в этом случае важным становится герменевтический подход к пониманию текста, поскольку средневековые тексты требуют достаточно высокого уровня знаний христианской литературы, особенностей церковнославянского и древнерусского языков. Однако и русская классическая литература в определённой степени подготавливает почву для восприятия древнерусского произведения, где также значим жизненный, исторический, культурный и читательский опыт. Немаловажной представляется и внутренняя, душевная организация личности, которая способствует освоению и усвоению наработанного человечеством книжного богатства.

К сожалению, опрос участников областного этапа Всероссийской олимпиады по русскому языку и литературе показал, что отобранные по филологической направленности школьники 8 – 11 классов Оренбургской области имеют достаточно смутное представление о «Повести» и её главных героях. Более того, с текстом произведения незнакома треть учащихся (из 54 человек), 2 человека ничего не слышали о Петре и Февронии, один – читал, но ничего не помнит. При этом большинство учащихся знают произведение только по представленным учителем или в хрестоматии фрагментам. Превалирование содержательной стороны произведения сказалось на восприятии текста как сказки (24%) или жития (17%), и восприятия главных героев чаще всего как святых, что исчерпывается характеристиками *русские, православные, Муромские, чудотворцы*. Соответственно «Повесть о Петре и Февронии» определяется как произведение

о жизни (реже – житии) и даже быте святых, об их семейной жизни, о почитании близких и верности, о влюблённости и любви, которая побеждает смерть. Среди перечня стёртых в эмоциональном восприятии стандартных фраз об идеальной, непорочной, настоящей любви, о верности до гроба выделяются эпизоды, связанные со змием, свадьбой (!) царя/князя Петра с простой деревенской девушкой и смертью в один день. Фактически эти три эпизода исчерпывают знания «подробностей» текста. Следует отметить, что идеальная любовь Петра и Февронии воспринимается в тех же рамках, что и чувства более «раскрученных» и «брендовых» Ромео и Джульетты, реже – Тристана и Изольды, поэтому школьники отмечают, что любовь Петра и Февронии – образец для подражания для юных пар. Жена Петра воспринимается как мудрая только двумя школьниками, в основном она отмечается как жена, которая вместе с мужем *творила добрые дела* (5 человек), но большинство отмечают её низкий социальный статус (12 школьников). На этом фоне только 27% опрошенных определяли Петра и Февронию как *верных супругов, верную пару, образец супружеской верности и любви, идеальную семью, идеал семейной жизни и верности; покровителей брака, семьи, домашнего очага*, а «Повесть о Петре и Февронии» называли *гимном супружеской любви и верности*.

На наш взгляд, причина такого восприятия «Повести о Петре и Февронии» – в привычном пересказе событий произведения и в ряде случаев вульгарном толковании фактов, без учёта синкретичности древнерусского текста и его сакральной ауры. Отсюда не только школьники, но и студенты-филологи нередко представляют змия в амплитуде ролей от Кошца Бессмертного до любовника; Февронию – как коварную искусительницу и шантажистку, заманивающую в свои сети завидного жениха; Петра – как слабого правителя, который безответственно покидает свой пост ради женщины. Недостаточные знания оригинального текста или его хороших переводов приводит к тому, что учащиеся нередко повторяют те «проблемные» зоны произведения, которые особенно притягивают к себе «горы абсурдов, дилетантской чепухи и фантазмагорических вымыслов», игнорирующих «профессиональную науку и здравый смысл» [3, с. 131]. Чаще всего это касается предполагаемой бездетности супругов, а также их «посмертной любви», которая чаще всего подвергается хулению и осмеянию в Интернет-сетях, особенно в период празднования Дня любви, семьи и верности. В связи с этим достаточно вспомнить замечание А.С. Пушкина о жаждущих «марать грязью священные страницы наших рукописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцов» [4, с. 214].

Всё это требует определённого противостояния, в том числе базирующегося на анализе языковых фактов, поскольку, по справедливому утверждению В.В. Колесова, «только язык устойчив в развитии культуры, и только на него можно опереться в воссоздании национальных ценностей» [5, с. 61]. Достаточно показательным в этом плане одно из ключевых слов «Повести» – *блаженный*, которое, по мнению Интернет-«специалистов», толкуется однозначно: «Блаженный – общеизвестно, что «умом тронутый». Трансформация значения *праведник, святой*» [6, т. 1, с. 110; 7, т. 1, с. 223; 8, в. 1, с. 232; 9, т. 1, с. 498 – 499] в просторечное свидетельство об оскубленности сознания. Аналогичная намеренная редукция значений, следовательно, и жизненной парадигмы наблюдается в слове *любовь* – до его полной замены иностранным словом *секс*. Вопреки невежественным и агрессивным толкователям в «Повести о Петре и Февронии» представлены отмеченные в современных словарях три основных значения слова *любовь* (1. *Чувство глубокой привязанности, преданность кому-л. чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах и т.п.* 2. *Чувства горячей склонности, влечение к лицу другого пола.* 3. *Внутреннее влечение, внутренняя склонность, тяготение к чему-либо*) [9, т. 6, с. 434 – 436; 10, т. 2, с. 209; 6, т. 2, с. 87 – 90; 8, в. 8, с. 330 – 331; 7, т. 4, с. 479 – 480]. Однако в средневековом тексте все эти значения, эксплицитно представленные в русском языковом сознании, растворяются и утверждаются любовью Бога к человеку и человека к Богу – «Бог есть любовь». Отсюда – значимость брака и супружеской жизни, благополученных самим Богом. По справедливому утверждению Н.А. Малковой, основная тема «Повести» – «идея онтологического первенства брака в сравнении с другими состояниями на земле (в произведении берётся конкретно в отношении к политической власти и социальным привилегиям)» [11, с. 31], поэтому князь Пётр покидает свой престол, защищая нерушимость брачного союза перед лицом бояр, что неоднократно подчёркивается в «Повести»: «*Блаженный же князь Пётр не возлюбил временнаго самодержавства кроме Божиих заповѣдей, но по заповѣдем его шествая, держаше сих, якоже богогласный Матфѣй в своем Благовѣстии вещает. <...> Сей же блаженный князь по Евангелию сотвори: одержание свое, яко уметы вмени, да заповѣди Божия не разрушит*» [1, с. 464]; «*яко заповѣди ради Божия самодержавства волею отступи, еже не остави супруги своея!*» [1, с. 470]. Однако после этого шага Пётр, как всегда, нуждается в опоре и поддержке своей мудрой супруги, которая «*в женстей главе святых муж мудрость имѣла еси!*» [1, с. 470]. В этом выражается суть мужского и женского в их семейном соединении, когда одно дополняет другое, и каждый из супругов имеет свои обязанности и права (подробнее см.: [12]) в их взаимном распределении, когда «вырабатывались общие для семейной пары свойства характера, то есть способности к действию и делу» [13, с. 18].

Использование потенциала средневекового текста в раскрытии синкретичности значений слова позволяет показать многомерность привычных для уча-

щихся слов, раздвинуть не только языковые, но и жизненные рамки, избежать упрощённого восприятия мира и языка. Безусловно, в этом случае необходима последовательная методическая работа со словом, учитывающая все аспекты его структурной и семантической организации, функционирования в конкретном тексте и динамике его изменений в языке. В последнее время отмечается, что традиционная организация словарной работы не позволяет сформировать в должной степени лингвистическую, коммуникативную, а тем более культурологическую компетенции учащихся, тем более в условиях «нечитающего» общества. Актуальность модернизации словарной работы на уроках русского языка и литературы как основы когнитивного развития учащихся требует не только решения частных методических проблем, но и обращения особого внимания на семантическое направление и не только в отношении новых и заимствованных слов, поскольку, как справедливо отмечает А.В. Жарикова, «зачастую школьники не знают значений многих исконно русских слов» [14, с. 35]. Для текстов определённой временной дистанции, особенно древнерусской литературы, значимым представляется работа по составлению глоссария в традиционном его понимании как особого толкового словаря, сопровождающего устаревшие и малопонятные слова определённого текста. Традиционное наличие глосс как слов, объясняющих значение тех слов в средневековых текстах, которые с течением времени стали непонятными, позволяло книжнику преодолеть барьер языковых контактов и временных изменений и понять ценный текст без вульгаризации, искажения и понятийных лакун. Прагматическая направленность такого лексикографического труда обусловлена прежде всего конкретной связью текста и читателя, усиливающей значимость глоссария как «дидактического произведения» (В.Г. Гак). Как показывает опыт составления такого глоссария по тексту «Повести о Петре и Февронии», глоссы необходимы к тем словам, которые, продолжая оставаться важнейшими концептами русской языковой картины мира, в определённой степени стираются или перелицовываются, что требует поддержки их концептуально-семантического пространства со стороны современной системы образования и воспитания.

Особенности древнерусской литературы в обязательном порядке нуждаются в поддержке со стороны особой словарной работы, конкретно направленной на раскрытие семантических нюансов. В частности, в «Повести» через анализ ключевых слов можно проследить развитие отношений Петра и Февронии от «*такою же виною бысть Феврония княгиня*» [1, с. 462] до полного доверия («*И от того дни остави ю к тому не искушати*» (эпизод с хлебными крошками), «*Да глаголюта к Февронии, и якоже речет, тогда слышим*» [1, с. 464]) и единения перед смертью. Всё это требует тщательного языкового анализа, позволяющего раскрыть символику текста, которая, в свою очередь, противодействует прямолинейному переводу на современный лад образов идеальных супругов и их семейной жизни.

Сосредоточенность Ермолая-Еразма на главном в русле соответствующего жанра и специфики средневековой литературы отсекала обыденность и то, что не касалось боговдохновенной любви супругов, не только не преступивших, но и сохранивших её в иноческой жизни и после смерти. Поэтому в развитии сюжета «двух сердец – одного духа», на наш взгляд, как очевидный плод семейной жизни отсутствуют дети, однако подчёркивается, что супруги «*бѣху державствующе во градѣ*» («*в молбах непрестанных и милостынях и ко всѣм людем, под ихъ властью сущим, аки чадолюбивии отец и мати. Бѣста бо ко всѣмъ любови равну имущи*» [1, с. 467]. Отношение к своим подданным как к детям не исключает в этом случае и собственных детей, тем более уже в Слове Илариона прозвучала мысль о том, что князь Владимир остался в памяти сынов своих (то есть своего народа), но среди них особо выделен один сын, Ярослав Мудрый, – плоть от плоти, кровь от крови своего отца: «*виждь чадо свое Георгия, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь егоже Господь изведе от чресть твоихъ, виждь красящаго столь земли твоеи*» [15, с. 50]. Не следует забывать, что супруги могли уйти в монастырь только по исполнению своего земного долга, сняв с себя ответственность «истинных пастырей» града, а это подразумевало наличие достойных наследников. Известная доля «легендарности» героев, почитаемых в первую очередь за идеальное исполнение супружеского долга, в определённой степени подтверждается некоторыми свидетельствами о реальных Давиде и Евфросинии, у которых была дочь – супруга благоверного князя Святослава, особо почитаемого в Юрьеве-Польском [16, с. 4].

Тщательная словарная работа над казалось бы привычными словами, относящимися к древнейшей группе терминов родства и тесно связанным с ней словесным сопровождением, позволяет скорректировать отношение к браку, семье, долгу, близким и родным. Важность такой работы обусловлена тем, что данный языковой материал относится к «кругу фундаментальных значений», «образующих каркас семантической системы» [17, с. 9] любого языка, значимых в любой культуре и ценных в любое время.

Помимо указанных ключевых слов определённого толкования требуют слова-агнотимы типа *блзнитель, лестцы, присный брат, древолазец, храмина, дщерь, нави, синклит, лукавый, пронырство* и др., к которым также надо подходить с исторической точки зрения, опираясь на толковые словари, прежде всего, устаревшей лексики и древнерусского языка, однако именно такая преемственность позволит относиться к произведениям древнерусской письменности не только как «неотъемлемой части школьного курса» [18, с. 139] и поможет молодому читателю, как отмечает Глинкина Л.А., «внимательно, без купюр, гла-

зами автора увидеть, оценить и понять ушедшее время с его ментальностью» [19, с. 135]. Следует отметить, что составление глоссария подобных слов может быть как коллективным, так и индивидуальным, с учётом личного выбора и интереса учащегося.

Перспективность лексико-семантического сопровождения «Повести о Петре и Февронии» обусловлена возможностью использования соответствующих глоссариев как для памятников древнерусской письменности, так и для текстов русской классической литературы. Углублённое восприятие текста поможет учащимся освоить историко-культурное достояние в осмыслении человеческих ценностей, преемственности поколений и глубины русского слова. Укрепление в процессе подобной лексикографической деятельности метаязыковой компетенции учащихся обеспечивает возможность внимательно всматриваться в семантическую многогранность слова, видеть его национально-культурные смыслы и обертоны.

Системная лексико-семантическая работа представляет весьма благоприятную почву для ведения научно-исследовательской работы в школе, которая предоставляет возможность познакомиться с имеющимися в электронном

доступе словарями древнерусского языка и русского языка XVIII – XXI вв., провести исследование динамики семантической структуры слова, определить его культурно-исторические и аксиологические характеристики, усвоить национальный код на материале первоисточника и активизировать личные творческие способности учащегося. Составление подобного типа словарей можно также применить к материалу русской классической литературы, при этом сохраняется целостность историко-литературного процесса, происходит интеграция уроков русского языка и литературы в едином словесном пространстве.

При изучении одного из концептуальных для российской ментальности произведений – «Повести о Петре и Февронии» – составление глоссария способствует более адекватному восприятию многомерности древнерусского текста, раскрытию нюансов и обертонов русского слова, а следовательно, и пониманию образов Петра и Февронии, созданных народной памятью и творчеством Ермолая-Еразма и ставших притягательным символом неустанного труда мужчины и женщины в их соединении в идеальном браке, укреплявшем людей в любви и семейном достоинстве на протяжении более 450 лет.

Библиографический список

1. Повесть о Петре и Февронии. *Библиотека литературы Древней Руси*: в 20 т. Санкт-Петербург: Наука, 2000; Т. 9. Конец XV – первая половина XVI: 452 – 471, 561 – 563 (комментарий).
2. Ломоносов М.В. *Избранная проза*. Составитель, вступительная статья и комментарий В.А. Дмитриева. Москва: Советская Россия, 1980.
3. Зализняк А.А. *Из заметок о любительской лингвистике*. Москва: Русский Мир: Московские учебники, 2009.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 5 т. *Автобиографическая проза. Очерки, афоризмы. Критика и публицистика. Исторические сочинения*. Санкт-Петербург: Библиополис, 1994; Т. 5.
5. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». Санкт-Петербург: «Златоуст», 1999.
6. Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам*: в 3 т. Санкт-Петербург: Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук, 1893 – 1912.
7. *Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.)*: в 10 т. Москва: Русский язык. Азбуконик 1988 – 2013.
8. *Словарь русского языка XI – XVII вв.* Москва: Наука – Наука – Азбуконик – Санкт-Петербург: Нестор-История, 1975 – 2015; Выпуск 1 – 28.
9. *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т. Москва-Ленинград: АН СССР, 1950 – 1965.
10. *Словарь русского языка*: в 4 т. Москва: Русский язык, 1981 – 1984.
11. Малкова Н.А. Тема семьи и власти в «Повести о Петре и Февронии». *Вестник Русской Христианской гуманитарной академии*. Санкт-Петербург: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2011; Т. 12, Выпуск 4: 30 – 35.
12. Пушкарёва Н.Л. *Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX вв.)*. Москва: Ладомир, 1997.
13. Колесов В.В. *Древняя Русь: наследие в слове*: в 5 кн. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2004; Кн. 3. Бытие и быт.
14. Жарикова А.В. Формирование коммуникативной компетенции учащихся посредством словарной работы на уроках русского языка в старших классах. *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2009; Т. 15: 35 – 38.
15. Слово о законе и благодати митрополита Киевского и Галицкого Илариона. *Библиотека литературы Древней Руси*: в 20 т. Санкт-Петербург: «Наука», 1997; Т. 1. XI – XII века: 26 – 61.
16. *Благоверные святые Петр и Феврония Муромские. Житие к иконе*. Москва: ИП Верхов С.И., 2015.
17. Качинская И.Б. *Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров)*. Москва: Индик, 2018.
18. Чертов В.Ф. Древнерусская литература в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект. *Наука и школа*. 2015; № 2: 139 – 145.
19. Глинкина Л.А. О лингвистической и культурологической содержательности словарей устаревших слов. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014; № 3 (45): 134 – 136.

References

1. Povest' o Petre i Fevronii. *Biiblioteka literatury Drevnej Rusi*: v 20 t. Sankt-Peterburg: Nauka, 2000; T. 9. Konec XV – pervaya polovina XVI: 452 – 471, 561 – 563 (kommentarij).
2. Lomonosov M.V. *Isbrannaya proza*. Sostavitel', vstupitel'naya stat'ya i kommentarij V.A. Dmitrieva. Moskva: Sovetskaya Rossiya, 1980.
3. Zaliznyak A.A. *Iz zametok o lyubitel'skoj lingvistike*. Moskva: Russkij Mir: Moskovskie uchebniki, 2009.
4. Pushkin A.S. *Sobranie sochinenij*: v 5 t. *Avtobiograficheskaya proza. Otryvki, aforizmy. Kritika i publicistika. Istoricheskie sochineniya*. Sankt-Peterburg: Bibliopolis, 1994; T. 5.
5. Kolesov V.V. «Zhizn' proishodit ot slova...». Sankt-Peterburg: «Zlatoust», 1999.
6. Sreznevskij I.I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym istochnikam*: v 3 t. Sankt-Peterburg: Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk, 1893 – 1912.
7. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI – XIV vv.)*: v 10 t. Moskva: Russkij yazyk. Azbukovnik 1988 – 2013.
8. *Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv.* Moskva: Nauka – Nauka – Azbukovnik – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 1975 – 2015; Vypusk 1 – 28.
9. *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka*: v 17 t. Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1950 – 1965.
10. *Slovar' russkogo yazyka*: v 4 t. Moskva: Russkij yazyk, 1981 – 1984.
11. Malkova N.A. Tema sem'i i vlasti v «Povesti o Petre i Fevronii». *Vestnik Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2011; T. 12, Vypusk 4: 30 – 35.
12. Pushkareva N.L. *Chastnaya zhizn' russkoj zhenshiny: nevesta, zhena, lyubovnica (X – nachalo XIX vv.)*. Moskva: Ladomir, 1997.
13. Kolesov V.V. *Drevnyaya Rus': nasledie v slove*: v 5 kn. Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2004; Kn. 3. Bytie i byt.
14. Zharikova A.V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii uchaschihsya posredstvom slovarnoj raboty na urokah russkogo yazyka v starshih klassah. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2009; T. 15: 35 – 38.
15. Slovo o zakone i blagodat' mitolitpa Kievskogo Ilariona. *Biiblioteka literatury Drevnej Rusi*: v 20 t. Sankt-Peterburg: «Nauka», 1997; T. 1. XI – XII veka: 26 – 61.
16. *Blagovernye svyatyte Petr i Fevroniya Muromskie. Zhitie k ikone*. Moskva: IP Verhov S.I., 2015.
17. Kachinskaya I.B. *Terminy rodstva i yazykovaya kartina mira (po materialam arhangel'skih govorov)*. Moskva: Indrik, 2018.
18. Chertov V.F. Drevnerusskaya literatura v shkol'nom izuchenii: sravnitel'no-istoricheskij aspekt. *Nauka i shkola*. 2015; № 2: 139 – 145.
19. Glinkina L.A. O lingvisticheskoi i kul'turologicheskoi soderzhatel'nosti slovarj ustarevshih slov. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2014; № 3 (45): 134 – 136.

Статья поступила в редакцию 21.06.20

УДК 37.012

Bykova E.A., Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia), E-mail: elbykova80@mail.ru
Istomina S.V., Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia), E-mail: istomina-sv@mail.ru
Samylova O.A., Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia), E-mail: olgas2770@yandex.ru

STUDY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF TEACHERS. The article substantiates the need to develop the problem of psychological and pedagogical competence of teachers of educational organizations due to increasing requirements to the level of their professionalism. A brief overview of the concept of competence, psychological and pedagogical competence of teachers, as well as its structural components is presented. The article describes the results of a study conducted in the spring of 2020 among teachers using an online questionnaire. The sample size is 192 respondents. The study shows an insufficient level